

Последний учитель царевича: история Чарльза Гиббса

В 1917 году в воронку российских октябрьских событий попал Чарльз Сидней Гиббс. Будучи подданным английской короны, он оказался одним из самых преданных слуг царя российского.

«Машины блюда»

В 1901 году сын управляющего банком и выпускник одного из британских университетов отправился в далёкую Россию. Чарльз Гиббс был бакалавром искусств. И Петербург привлёк его как город театра, балета, музеев и выставок. Толчком стало объявление в газете, что в городе на Неве требуются учителя английского. Но в действительности, как напишет американская исследовательница биографии Гиббса Кристина Бенаг, все те почти 20 лет, что Чарльз провёл в России, стали для него духовным паломничеством.

Гиббс 10 лет преподавал английский царским детям. Как он потом написал в своих воспоминаниях, для первого визита во дворец он надел смокинг. Пройдя анфилады парадных помещений, Чарльз был поражён аскетизмом классной комнаты: стол, стулья, доска, стеллаж с книгами и на стенах множество икон. Над классом, этажом выше, располагались детские, где великие княжны спали на жёстких кроватях, умывались холодной водой. В семье была принята простая пища. Пирожные к чаю подавались редко.

Цесаревичу Алексею каждый день приносили щи и кашу с солдатской кухни Сводного полка. Он всё съедал, приговаривая: «Это еда моих солдат». Младшие девочки часто донашивали платья и обувь старших. Сам император спустя десятилетие после свадьбы носил гражданские костюмы времён жениховства. На англичанина произвело впечатление, что его величество обходился без личного секретаря: все бумаги, на которые предстояло поставить царскую печать, Николай II читал сам. Он обладал хорошей памятью, свободно говорил на английском, французском и немецком.

Старшая княжна Ольга внешне больше других была похожа на императора, у неё был практически абсолютный музыкальный слух. Татьяна сразу поражала красотой. За строгий характер её называли «гувернантка». Мария любила рисовать, у неё были огромные голубые глаза - «Машины блюда». Младшая Анастасия после уроков бегала в сад, чтобы нарвать и подарить цветы Сиду, как звали Чарльза в семье.

Ч. Гиббс и цесаревич Алексей. Фото из книги Кристины Бенаг

После Февральской революции семья оказалась в Александровском дворце под домашним арестом. Дети лежали с температурой, накрывшись тулупами, потому что семье «отключили» электричество, тепло и даже воду, её приходилось брать из проруби. Николай II валил в парке сухие деревья и пилил их на дрова. В конце марта на дворцовой лужайке члены семьи вскопали огород, посадили овощи. С первого же дня заточения комиссия, назначенная Временным правительством, не переставала допрашивать царя и царицу. Но фактов, указывающих на государственную измену, обнаружить не удалось.

Когда было принято решение отправить царскую семью в Тобольск, Гиббс добился разрешения ехать следом. Из-за этого он разругался со своей невестой мисс Кейд, она состояла в гильдии учителей английского, как и сам Гиббс. Преодолев несколько тысяч километров, Гиббс поцеловал руку исхудавшей и поседевшей императрице. В Сибири пленники могли дышать воздухом лишь выходя на балкон. Александра Фёдоровна вязала носки, штопала одежду... и писала: «Надо перенести, очиститься, переродиться!»

Большевики, придя к власти, перевезли царскую семью в Екатеринбург. Гиббс сопровождал своих учеников, однако там ему запретили следовать за Романовыми. Сид провожал взглядом утопающую по щиколотки в грязи 20-летнюю княжну Татьяну - в одной руке она держала тяжёлый чемодан, а в другой любимую собаку Алексея. Сам мальчик из-за болезни с трудом передвигался. Узников поселили в доме, принадлежавшем коммерсанту Ипатьеву. В те дни Татьяна подчеркнула в одной из своих книг: «Верующие во Господа Иисуса Христа перед смертью сохраняли дивное спокойствие духа. Они надеялись вступить в иную, духовную жизнь, открывающуюся для человека за гробом».

Молитва за врагов

Они вступили в иную жизнь всей семьёй. Их расстреляли среди ночи в подвале.

Раненых княжон и царевича добивали штыками. Затем отвезли за 20 км от города, на Ганину Яму, где с помощью огня и серной кислоты избавились от трупов. Войска белых, а вместе с ними и Гиббс вошли в город вскоре после злодеяния. Чарльз помогал следствию восстановить обстоятельства преступления, слушал показания свидетелей. На Ганиной Яме вместе с обронённой серёжкой, отрубленным пальцем и лоскутами одежды Сид увидел обрывок разноцветной фольги из детского набора, которую цесаревич любил носить в кармане. На секунду Чарльз зажмурился... Затем достал из кармана потрёпанный листок со стихотворением, которое княжны часто перечитывали в последнее время, а на одном из уроков перевели на английский. В конце было: «И у преддверия могилы Вдохни в уста Твоих рабов Нечеловеческие силы Молиться кротко за врагов».

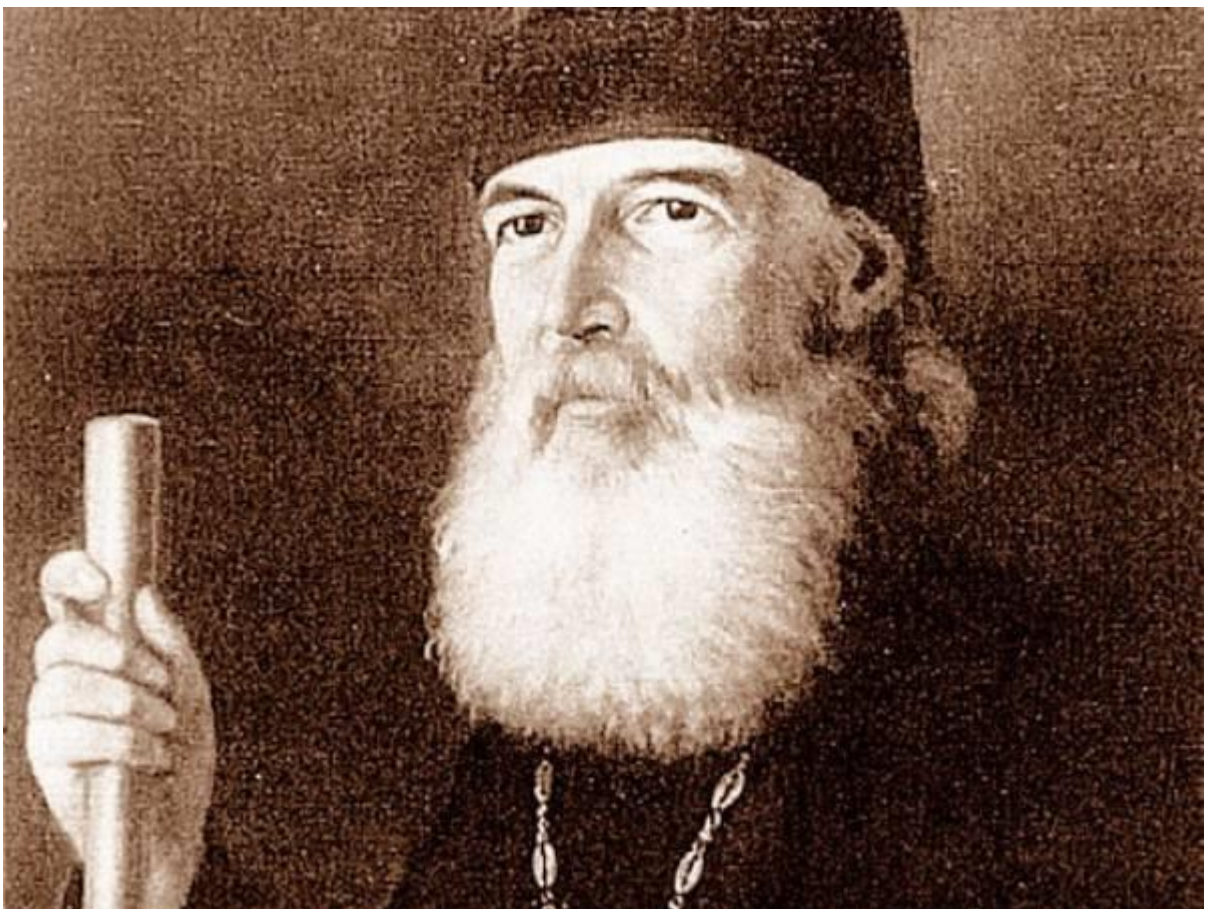

Николай II с сыном Алексеем. Иллюстрация предоставлена сайтом russianlook.com

Бог дал им эти нечеловеческие силы. Старшая княжна Ольга в письме из заточения на волю писала: «Отец просит передать всем, чтобы за него не мстили - он всех простил и за всех молится... не зло победит зло, а только любовь». Тогда-то Гиббс и ощутил, что вплотную приблизился к великой духовной тайне. Оставался один шаг, который он сделал в русской церкви в Харбине (в этом китайском городе скопилась масса русских эмигрантов): здесь Чарльз перешёл в

православие. Таинство миропомазания совершал архиепископ Нестор (Анисимов). На нём было протёртое до дыр облачение, подаренное много лет назад всероссийским пастырем Иоанном Кронштадтским. Чарльз получил имя Алексей - в честь цесаревича. После он писал сестре Винни, что у него такое чувство, словно он вернулся домой после длительного путешествия. Через год после принятия православия владыка Нестор постриг Гиббса в монахи с именем Николай - в честь убиенного царя. Ещё через некоторое время он принимает священнический сан и становится отцом Николаем. Возвращаясь в Англию, он вёз с собой фотографии императорской семьи, тетради княжон и другие вещи, которые ему удалось спасти в Тобольске и Екатеринбурге. Но главное сокровище, которое он вёз в своём сердце, была вера. В Лондоне он был возведён в сан архимандрита и возглавил православный приход. Потом переехал в Оксфорд, где на сбережения купил небольшой дом. Здесь он устроил домовую церковь в честь святителя Николая Чудотворца. В одной из комнат он также организует миниатюрный музей, посвящённый царской семье. Службы в домовой церкви постоянно посещали 60 человек. Из России доходили сведения, что в Екатеринбурге верующие, несмотря на опасность, ежегодно в день убийства царской семьи приходят ночью на молебен к Ипатьевскому дому. В такие моменты сквозь белые стены вдруг начинала проступать кровь. Власти перекрашивали здание, но явление повторялось.

Знак с неба царская семья дала и отцу Николаю. Икона, принадлежавшая царственным мученикам и висевшая дома у архимандрита, обновилась и засверкала яркими красками. В тот момент 87-летний монах был уже смертельно болен. Отец Николай (Гиббс) преставился 24 марта 1963 года. Его могила на кладбище в Оксфорде отличается от других выбитым на ней православным крестом.

Архимандрит Николай (Гиббс) Фото из книги Кристины Бенаг «Англичанин при царском дворе».